

Заболоцкий Николай Алексеевич

(24.04/7.05/1903, Казань — 14.10.1958, Москва) — поэт, переводчик.

Родился на ферме под Казанью в семье агронома, человека религиозного, но почитавшего науку, стоявшего, по словам поэта, «между крестьянством и тогдашней Интеллигенцией». В 1910 семья переехала в село Сернур Уржумского уезда Вятской губернии, где прошли детские годы Заболоцкого. С 1913 по 1920 Заболоцкий учился в Уржумском реальном училище. Уже в детстве перечитав обширное собрание русской классики в библиотеке отца, сочинив в семилетнем возрасте первое стихотворение, Заболоцкий навсегда выбрал для себя «профессию» поэта. В уржумский период Заболоцкий создал множество шуточных и серьезных стихотворений и поэму «Уржумиада» (большая часть текстов утрачена), иногда подражал Блоку, Маяковскому и Есенину.

В 1920 одновременно поступил на историко-филологический факультет Первого Московского университета и на медицинский — Второго, но через год отправился в Петроград и поступил на факультет русского языка и словесности педагогического института им. Герцена (окончил в 1925). В годы учебы в пединституте начинающего поэта выделял и поддерживал проф. В.А. Десницкий.

После окончания института Заболоцкий на дебюте в Союзе поэтов познакомился с «чинарями» Д. Хармсом и А. Введенским. Хармс был «потрясен» стихами Заболоцкого, завязалась крепкая дружба. После службы в армии (1926 — начало 1927) Заболоцкий, «чинари» и Бахтерев организуют ОБЭРИУ (однажды в 1950-х поэт расшифровал название группы как «объединение единственно реалистического искусства»). Заболоцкий стремился стать «теоретиком» обэриутов: при организации группы он в качестве объединяющего принципа выдвинул требование «непохожести» поэтики каждого ее члена, написал два важнейших раздела для манифеста ОБЭРИУ (о поэзии и «общественном лице»). В этом манифесте Заболоцкий справедливо характеризует себя как «поэта голых конкретных фигур».

В 1927 поэзия Заболоцкого получает широкое признание у посетителей обэриутских мероприятий и читателей городской прессы. В 1928 были опубликованы несколько рассказов Заболоцкого для детей в журнале «Еж» (некоторые были изданы отдельными брошюрами). В 1929 была выпущена первая книга поэта — знаменитые «Столбцы». По свидетельству автора, книга «разошлась в несколько дней как в Ленинграде, так и в Москве» и «вызвала в литературе порядочный скандал», а сам Заболоцкий «был причислен к лику нечестивых». Популярность Заболоцкого — а зачастую и непонимание — зафиксировали литературные отзывы современников. «Столбцы» вызвали резко негативное отношение официальной критики. В феврале того же года начата работа над этапной поэмой «Торжество земледелия».

Размолвка в 1931 с Введенским привела к постепенному обособлению Заболоцкого, его охлаждению к идее групповых действий. В этом году Заболоцкий переписывается с высоко почитаемым им К.Э. Циолковским, штудирует присланные ученым брошюры. Создана поэма «Безумный волк». В 1932 Заболоцкий готовит к печати сборник «Стихотворения 1926–1932», а в конце года вновь призван на военные сборы.

В 1933 в журнале «Звезда» опубликованы стихотворение «Меркнут знаки Зодиака...» и поэма «Торжество земледелия», которые вызвали новую волну «политической» критики. Обличительный тон задала критик Е. Усиевич, утверждавшая, что Заболоцкий «развил враждебную пролетариату идеологию», считавшая поэму «пародией, циничным издевательством... над материализмом». Статья называлась «Под маской юродства». Определение было найдено. «Юродствующей» назвали поэзию Заболоцкого в газете «Правда», в журнале «Красная новь» появилась статья «Похвала Заболоцкому» (названа

по аналогии с «Похвалой Глупости»). Последствия таковы: книга в 1933 не вышла, а Заболоцкий в силу складывающихся обстоятельств окончательно отошел от обэриутов в поэзии (хотя к 1933 относится триптих из вполне обэриутских поэм «Деревья», «Птицы» и «Облака», последняя утрачена), не прекращая дружбы и общения.

Потому же Заболоцкий, не теряя силы художественного таланта, к середине 1930-х постепенно приходит к «правильной» тематике своих произведений: чувства, вызванные смертью С. Кирова, выходца из Уржума, отразились в стихотворении «Прощание» (1934); посещение родины И. Сталина обусловило создание «Горийской симфонии» (1936); покорителям Севера посвящены стихотворения «Север» (1936) и «Седов» (1937). В каждом случае сюжетность у Заболоцкого подменена квазиреалистическим описанием природы. В те же годы Заболоцкий создает киносценарий «Барон Мюнхгаузен», изредка печатает стихи для детей, создает для детей «обработки» шедевров мировой литературы («Гаргантюа и Пантагрюэль» и др.).

В 1935 — знакомство с Т. Табидзе и Г. Леонидзе, пробуждение интереса к грузинской культуре. Появляются первые переводы с грузинского (Важа Пшавела, С. Чиковани), которые позднее будут отмечены орденом Трудового Красного знамени (1958) и которые современники (Н. Тихонов, С. Чиковани) назовут «поэтическим подвигом». «Художественным подвигом» (Н. Степанов, В. Каверин) назовут и едва ли не лучшее переложение «Слова о полку Игореве» на язык современной поэзии, над которым поэт начал работать в 1938. В 1937 была выпущена «Вторая книга», отразившая эволюцию тематики и поэтики стихов Заболоцкого.

19 марта 1938 Заболоцкий был арестован, приговорен к пяти годам лагерного заключения и выслан на Дальний Восток. Трудясь землекопом, дорожным рабочим, техником-чертежником, Заболоцкий не прекращал сочинять стихи. Многочисленные шуточные стихотворения и поэма «Осада Козельска», две части которой были написаны в 1944, не сохранились.

18 августа 1944 Заболоцкий был освобожден, но работал вольнонаемным в системе лагеря. В 1945 был переведен в Караганду, где к середине года завершил переложение «Слова о полку Игореве».

В январе 1946 Заболоцкий приехал в Москву. Начался новый этап жизни и творчества. В журнале «Октябрь» Заболоцкий публикует переложение «Слова...» в окончательном варианте, в котором учтены замечания Д. Лихачева, — отзывом со стороны критики не последовало. В 1947 в журнале «Новый мир» опубликовано с подзаголовком «Поэма» стихотворение «Творцы дорог» — через месяц «Литературная газета» жестко критиковала Заболоцкого.

Только вышедшая в 1948 третья книга стихов «Стихотворения» и новые переводы с грузинского принесли Заболоцкому долгожданное официальное признание. Книга представила новый, «классический» стиль Заболоцкого и подтвердила стремление автора к глубокому осмыслению важнейших философских проблем. В апреле 1951 Заболоцкий прочел на заседании комиссии по «Слову...» доклад, опубликованный лишь в 1969 под названием «К вопросу о ритмической структуре “Слова о полку Игореве”». В том же году Заболоцкий задумывает составление «Свода русских былин» (по типу «Калевалы»), но замысел не осуществился. Расширяется круг переводимых авторов, в 1950-е Заболоцкий переводит Руставели («Витязь в тигровой шкуре»), сербские эпические песни, произведения европейских поэтов XIX–XX вв. и приобретает репутацию мастера перевода. В «Заметках переводчика», ставших сводом правил для переводчиков следующих поколений, Заболоцкий отмечает: «Успех перевода зависит от того, насколько удачно переводчик сочетал меру точности с мерой естественности».

Здоровье Заболоцкого было подорвано в лагерные годы. В 1954 поэт перенес инфаркт, но упорно продолжал каждодневный труд. В 1957 он подготовил и выпустил в свет последнюю книгу — «Стихотворения». Осенью того же года поэт посетил Италию, а два

последних лета провел в Тарусе. Чувствуя приближение смерти, Заболоцкий составил свод своих произведений для будущего собрания сочинений, уничтожив тексты шуточных стихотворений и поэм. В конце жизни он работал над исторической поэмой «Рубрук в Монголии». Последнее из написанных стихотворений — «Не позволяй душе лениться...» стало поэтическим завещанием Заболоцкого. Поэт умер осенью 1958 в результате второго инфаркта. Похоронен в Москве, на Ново-Девичьем кладбище.